Наталия Геннадьевна Мацнева

заместитель заведующей отраслевым отделом по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ

n.matsneva@spbu.ru

Поленовы — юристы, художники, академики[1]

Жизнь многих представителей рода Поленовых была связана с Санкт-Петербургским университетом и Академической гимназией, созданной одновременно с ним по указу Петра I. Поленовы внесли весомый вклад в развитие российской и мировой науки и культуры. Один из первых русских законоведов с университетским образованием, Алексей Яковлевич Поленов в своем сочинении середины XVIII в. предвосхитил крестьянскую и судебную реформы Александра II. Его сын и внук академики Василий Алексеевич и Дмитрий Васильевич Поленовы оставили нам сочинения по истории России, истории русского законодательства, научно организованные государственные архивы, работы в области русской словесности. Широкой публике наиболее известны дети Дмитрия Васильевича — выдающийся художник, академик Василий Дмитриевич Поленов, который, как и отец, закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, и известная художница Елена Дмитриевна Поленова.

Ключевые слова: история России, история юридического образования, история Санкт-Петербургского университета

[1] Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в сборе материалов для настоящей статьи научному сотруднику музея-заповедника «Поленово» М.Н. Глашкиной, краеведу М.А. Некрасову, заведующей отделом редкой книги Тамбовской областной библиотеки им. А.С. Пушкина О.В. Горелкиной.

Честное житие и науки — два для меня сокровища…

А.Я. Поленов

Дворянский род Поленовых известен со второй половины XVI в. Из поколения в поколение на протяжении трехсот лет Поленовы служили Отечеству, внесли весомый вклад в науку и духовную культуру страны, были вознаграждены высокими чинами и орденами, четверо из них отмечены званием академика. Не случайно Большая Российская Энциклопедия содержит не только подробное описание рода Поленовых, включающее упоминание десятков имен, но и четыре отдельные статьи, посвященные наиболее выдающимся представителям этого рода. Остановимся на нескольких именах, непосредственно связанных с Санкт-Петербургским университетом и созданной одновременно с ним по Указу Петра I Академической гимназией. Трое из Поленовых окончили юридический факультет Санкт-Петербургского университета, четверо заслужили почетное звание академика.

Первым представителем этого рода, получившим университетское юридическое образование, был Алексей Яковлевич Поленов (1738–1816). Его отец — Яков Кондратьевич, отставной солдат лейб-гвардии Преображенского полка, был человеком по тому времени образованным: еще в юности учился в Москве в знаменитой Славяно-греко-латинской академии при Заиконоспасском монастыре. Позднее он служил солдатом в Преображенском полку, был ранен при штурме крепости Очаков, чем заслужил привилегию, которую использовал позднее для устройства сына своего Алексея в Академическую гимназию. Так сын мелкопоместного дворянина и простого солдата оказался учеником столичной гимназии, принимавшей ежегодно всего 8–10 учеников. По окончании гимназии Алексей Поленов, один из 8 выпускников 1753 г., был принят вместе с другими однокашниками в Санкт-Петербургский университет.

Для Петербургского университета это было непростое время: студентов было совсем немного, занятия велись не систематически. А.Я. Поленов слушал лекции преимущественно по юридическим наукам. Гражданское право в эти годы читал Штрубе де Пирмонт, а натуральное право — Георг Фридрих Федорович. «Профессора в академическом университете были все не русские, — писал век спустя Н.М. Коркунов, — но они воспитали первых русских образованных юристов, хотя изучать собственно правоведение находилось немного охотников»[2]. Среди этих немногих был и Алексей Поленов. В студенческие годы его привлекли к работам по переводу Лифляндских законов, за что он получил чин переводчика, а в скором времени и возможность продолжить свое образование в европейских университетах. В сентябре 1762 г. А.Я. Поленов вместе с И.И. Лепехиным (будущим академиком) отправились в знаменитый Страсбургский университет. Русские студенты были поставлены под руководство профессора Иогана Шепфлина (1694–1771). Они получили строгое указание: «…препрочены вы смотрению обретающемуся там почетному члену Шепфлину, и для того ходить вам к нему почасту, и что до успехов в науках принадлежит, наставления принимать и исполнение чинить

[2] *Коркунов Н.М.* История философии права. СПб., 1898. С. 282.

со всяким прилежанием»[3]. Поленов, по всей видимости, не имел никакой материальной поддержки от своей семьи и полностью зависел от стипендии, предоставляемой Академией наук. «Мы оба в крайней бедности в чужой земле и без помощи; занимать не смеем, чтобы никогда не засадили в тюрьму… вы знаете, как должно здесь себя вести в рассуждении не только поступков, но и одежды, чтобы можно было появиться между честными людьми без стыда…»[4] — писал в Петербург молодой человек.

В первые полтора года Поленов изучал в основном латинский и французский языки, историю, метафизику и римские древности. Лишь позднее он начал изучать различные отрасли права, не оставляя занятий и историческими науками. Академия наук была недовольна его увлечением историческими дисциплинами, считая это излишним для юриста, и в июне 1766 г. послала студенту порицание с приказанием избрать себе другой университет. Задетый за живое, молодой человек не без резкости отстаивал исторические занятия: «Не утвердясь прежде в сем знании, — писал он, — приниматься прямо за юриспруденцию столько же безрассудно, как, не насадив железа, рубить дрова одним топорищем»[5]. Академики были возмущены тем, что молодой человек, хотя и имевший чин переводчика, но все же еще студент, осмелился так открыто не соглашаться с их распоряжениями. Надо заметить, что этот конфликт в известной мере сказался на жизненном пути А.Я. Поленова: по возращении на Родину ему не нашлось места ни в университете, ни в академии.

В студенческие годы Поленов изучает не только европейское, но и российское законодательство, состояние которого он оценивал весьма критически: «…разбираю я указы и уложения, и кроме беспорядка, замшелости, недостатка и несправедливости почти ничего не нахожу. Я приметил столь знатные в наших правах погрешности, что оные могут иногда нанести великий вред и государю, и народу»[6]. В одном из писем А.Я. Поленов подробно излагает методику своей работы над законодательством. За основу он брал Кодекс Юстиниана и к каждому титулу присоединял российские, французские и немецкие правовые нормы, анализируя их сходство и расхождение, устанавливая политические и исторические причины издания соответствующего российского закона. Нельзя не заметить, что эта работа требовала не только хорошей первоначальной юридической подготовки, но и знания латыни, французского и немецкого языков.

В ноябре 1766 г. А.Я. Поленов перебрался в Гёттингенский университет, юридический факультет которого считался одним из лучших в Европе. В мае следующего года он получил аттестат этого университета. Новоиспеченный юрист возвратился в Петербург, привезя с собой помимо знаний еще и немалое число примечательных книг, что заслуживает восхищения, учитывая его трудное финансовое положение,

---

3 *Поленов Д.В.* А.Я. Поленов, русский законовед XVIII века // Рус. архив. 1865. Вып. 4. С. 450.

4 Там же. С. 464.

5 *Поленов Д.В.* Указ. соч. // Рус. архив. 1865. Вып. 5–6. С. 710–711.

6 *Поленов Д.В.* Указ. соч. // Рус. архив. 1865. Вып. 4. С. 467.

да и сложности передвижения в то время из Европы в Россию. В середине XIX в. эта библиотека была разделена между внуками Алексея Яковлевича: Матвей Васильевич владел юридическими книгами, а Дмитрий Васильевич — остальными.

Учеба и сама жизнь в европейских университетских городах существенно расширили кругозор молодого законоведа, значительно повлияли на становление его личности. А.Я. Поленов не только овладел иностранными языками, приобрел юридические и исторические знания, но и сформировал свои убеждения, мировоззрение и правосознание, в основе которых лежало уважение к личности и ее свободе.

Возвратившись в Россию летом 1767 г., А.Я. Поленов принял участие в конкурсе Вольного экономического общества на лучшее научное сочинение на тему «Что полезнее для общества: чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение, и сколь далеко его право на то или другое имение простираться должны?». Поленов представил свою достаточно обширную и глубоко продуманную работу под названием «О крепостном состоянии крестьян в России». Он писал, что «от лишенного всех прав человечества и тем в конечное уныние приведенного человека ничего лучшего ожидать не должно. Мы не можем требовать, чтоб человек, будучи сильно понижен, старался о себе надлежащим образом; ибо он наперед знает, что от своих трудов никакой пользы, кроме опасности, истязания и насильствия, не получит… Конечное угнетение не только вредно для общества, но и опасно… Такие люди, не видя конца своим бедствиям, приходят в отчаяние и приступают к опасным для общества крайностям… Ничто человека в большее уныние привести не может, как лишение соединенных с человечеством прав»[7]. Сколь пророчески звучат эти строки, написанные за шесть лет до потрясшего Россию крестьянского восстания под предводительством Емельяна Пугачева!

Сочинение, представленное А.Я. Поленовым, содержало программу преобразования российского общества, причем программу вполне реалистичную и достаточно осторожную, предлагавшую реформы для предотвращения общественных катаклизмов. Автор считал, что каждый крестьянин должен иметь в собственности, с правом передачи по наследству, земельный участок, достаточный, чтобы он мог содержать свою семью. Он предлагал возможность богатым крестьянам записываться в мещане, т.е. вопрос о личной свободе крестьян решался им безусловно положительно. Важнейшим приготовлением к реформам А.Я. Поленов считал распространение грамотности среди крестьян через создание начальных школ в каждом селе, учителями в которых могли бы стать священники и дьяки сельских церквей. Как человек с юридическим образованием, он считал весьма важным, чтобы во всех сельских церквях по воскресеньям священники не только вели службу, на которую в то время, как известно, ходило практически все население, но также зачитывали и объясняли законы и указы, затрагивающие интересы крестьян. В сочинении была предложена система судов, доступных и удобных крестьянам, состоящая из сельских судов (староста и 3–4 односельчанина), уездных и апелляционных судов. Все изменения предлагалось производить постепенно, по добровольному согласию дворянства, и начать с изменения положения крестьян

[7] *Поленов А.Я.* О крепостном состоянии крестьян в России. М., 1866. С. 6–7.

дворцовых и государственных. При знакомстве с этим сочинением поражаешься, насколько точно этот план молодого юриста совпадает с реформами Александра II, которые изменили лицо России в середине XIX в., т.е. сто лет спустя.

Сообщение о конкурсе Вольного экономического общества распространялось по всей Европе. Общество получило 162 сочинения, из них только 7 — от русских авторов. Первую премию получил француз Беарде де Лабею, предлагавший весьма умеренные реформы. Еще пять работ были отмечены медалями в 12 червонцев, среди них только одна российского автора — молодого юриста А.Я. Поленова. Его конкурсная работа увидела свет только сто лет спустя, в 1865 г., в эпоху реформ Александра II.

В кратком предисловии к изданию редакция написала: «Рассуждение это доставлено нам внуком сочинителя Д.В. Поленовым. Оно, как нам кажется, служит наглядным доказательством того, как трудно совершаются великие преобразования: прошло около ста лет, прежде чем ясно осознанная А.Я. Поленовым мысль стала приходить в исполнение»[8]. Символично, что внуки и правнуки Алексея Яковлевича активно участвовали в проведении реформ середины XIX в.: Дмитрий Васильевич осуществлял освобождение крестьян в Олонецкой губернии, Матвей Васильевич, будучи руководителем Московской судебной палаты, организовывал окружные суды в центральных губерниях России, правнук Лев Алексеевич был одним из первых мировых судей Москвы.

После возвращения в Россию Алексей Яковлевич Поленов состоял при Академии наук в качестве переводчика, хотя никакой карьеры в Академии он так и не сделал. Используя свое знание иностранных языков, исторических и юридических наук, он представил российской публике переводы нескольких знаменитых научных трактатов: сочинение Монтескье «Размышления о причинах величества римского народа и его упадка», работу короля Фридриха II «Рассуждение о причинах установления или уничтожения законов» и сочинение древнегреческого философа Теофраста «О свойстве нравов человеческих». В предисловии к сочинению Монтескье изложены весьма интересные замечания переводчика, свидетельствующие, с одной стороны, о его глубокой и разносторонней образованности, а с другой — о критическом прочтении научных работ даже общепризнанных авторитетов: «Весь ученый свет знает о заслугах славного Монтескье, о которых здравого рассуждения человек говорит с похвалою и почтением; однако превознося его добродетели, не должно обоготворять его, его погрешности…»[9] В этом крошечном фрагменте можно увидеть замечательный пример ведения научной дискуссии, когда, отдавая дань уважения известному автору, молодой ученый не может и не хочет пройти мимо тех погрешностей, которые он обнаружил в сочинении.

В 1771 г. А.Я. Поленов оставил академическую службу. Более восемнадцати лет он проработал секретарем, затем обер-секретарем в Сенате, руководил сенатской ти-

[8] Там же. С. 2.

[9] *Монтескье Ш.* Размышление о причинах величества римского народа и его упадка / пер. с фр. А. Поленова. СПб., 1769 (предисловие).

пографией, в которой печатались официальные документы и нормативные акты. В 1800 г. Алексей Яковлевич удалился от дел и поселился в ранее купленном имении в глухих местах, на правом берегу реки Ояти (ныне Ладейнопольский район Ленинградской области). Имение называлось Имоченским погостом. Умер А.Я. Поленов в Петербурге в 1816 г., когда внуку его Дмитрию было уже десять лет. Именно Дмитрий сохранил и через полвека опубликовал знаменитую рукопись Алексея Яковлевича, а также его биографию, основанную на сбереженных в семье письмах. Имение на реке Ояти сыграет огромную роль в становлении творческого дарования правнуков Алексея Яковлевича: великого русского художника Василия Дмитриевича Поленова и замечательной художницы Елены Дмитриевны Поленовой.

Сын Алексея Яковлевича, Василий Алексеевич Поленов, родился 1 января 1776 г. в 35 верстах от г. Валдая, в деревне Подберезье, в дороге, при переезде его родителей из Москвы в Петербург. Отец приложил все усилия, чтобы дать сыну основательное, классическое образование, и с этой целью определил его в семилетнем возрасте пансионером в Академическую гимназию, которую сам когда-то окончил. После гимназии В.А. Поленов недолго служил в Преображенском полку и вышел в отставку в чине капитана. Позднее он поступил в Государственную коллегию иностранных дел и прослужил в этом ведомстве почти шестьдесят лет, за исключением семилетнего периода, когда принимал участие в военной кампании с турками и в войне с Наполеоном.

Государственная служба, отнимавшая у Василия Алексеевича почти все его время, требовала вести жизнь размеренную, не слишком богатую внешними событиями. Василий Алексеевич сделал прекрасную карьеру на государственном поприще: возглавлял один из четырех департаментов Министерства иностранных дел, был членом Совета этого министерства, возглавлял крупнейшие государственные архивы, дослужился до чина тайного советника, был награжден многими орденами. Удивительным образом эта чиновничья деятельность замечательно сочеталась у него с литературными, историческими и филологическими занятиями, отнюдь не препятствуя, а, напротив, как будто способствуя им. Современник писал: «Василий Алексеевич посреди забот житейских и служебных не находил приятнейшего для себя развлечения, как труды ученые. В них, по собственному его выражению, он вкушал любимое отдохновение»[10]. Его литературные и исторические изыскания снискали ему широкую известность в академических кругах, а в 1828 г. и звание академика. Он был увлечен работой по составлению академического четырехтомного толкового «Словаря церковно-славянского и русского языка». Академия в 1839 г. единогласно увенчала труды В.А. Поленова золотой медалью.

В Министерстве иностранных дел В.А. Поленов возглавлял Департамент хозяйственных и счетных дел, который ведал всеми кадровыми вопросами, заведовал казенным имуществом министерства как внутри страны, так и за рубежом, составлял и контролировал исполнение сметы расходов, ведал всеми архивами министерства. Позднее, уже в чине тайного советника, В.А. Поленов был назначен управляющим вновь созданным Государственным архивом и много сделал для правильной поста-

[10] *Хрущов И.П.* Очерк жизни и деятельности Д.В. Поленова. СПб., 1879. С. 2.

новки архивного дела. Он полностью осознавал государственное, научное и культурное значение этой работы: «Комиссия открыла и передала во второй Главный Архив много заслуживающих внимания дел и документов, которые были преданы совершенному забвению и в сыром их помещении могли подвергнуться истлению… Драгоценнейшее богатство Государственного Архива составляют собственноручные писания наших государей… В Архиве собрано множество собственноручных писем, указов и записок Петра Первого и Екатерины Второй»[11].

О востребованности этой многотрудной работы по сбережению государственных документов свидетельствует, в частности, письмо А.С. Пушкина, из которого видно, что он пользовался архивами и просит Василия Алексеевича оказать содействие в розыске одного из документов. А.С. Пушкин писал: «Государь император изволил мне приказать распечатать дело о Пугачеве для составления Исторической выписки. В осьми связках, доставленных мне из С.-Петербургского сената, не нашел я главнейшего документа: допроса, снятого с самого Пугачева в следственной комиссии, учрежденной в Москве. Осмеливаюсь покорнейше просить Ваше превосходительство, дабы приказали снестись о том с А.Ф. Малиновским, которому, вероятно, известно, где находится сей необходимый документ…»[12]

В.А. Поленов был членом Вольного экономического общества, когда-то отметившего конкурсную работу его отца, а также Императорского общества испытателей природы, Общества истории и древностей при Московском университете, Королевского датского общества северных антиквариев в Копенгагене.

Женат В.А. Поленов был дважды (первая жена его умерла весьма рано), имел многочисленное потомство. Несмотря на высокую должность, он был, по свидетельству современника, большим домоседом, почти не ездил в свет, и из посторонних у него по субботам собирались лишь его товарищи по Академии. Василий Алексеевич Поленов скончался на семьдесят пятом году жизни в Петербурге 21 июня 1851 г.; погребен на Волковском кладбище.

Сохранились документальные свидетельства о троих сыновьях Василия Алексеевича — Алексее, Дмитрии и Матвее.

Алексей Васильевич Поленов (1804–1868) служил по железнодорожному ведомству, вышел в отставку инженер-полковником, поддерживал контакты с известными публицистами Н.П. Огаревым и А.И. Герценом, на кузине которого он был женат. Сын его, Лев Алексеевич (1842–1887), продолжил юридическую традицию Поленовых и стал одним из первых мировых судей Москвы. Наиболее же известен внук Алексея Васильевича, Андрей Львович Поленов (1871–1947) — выдающийся русский нейрохирург, академик Академии медицинских наук СССР, чье имя ныне носит знаменитая петербургская клиника НИИ нейрохирургии. Перед фасадом здания клиники на улице Маяковского установлен бронзовый бюст А.Л. Поленова.

---

[11] *Поленов В.А.* Обозрение прежнего и нынешнего состояния Министерства иностранных дел // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1880. Т. 31. С. 185.

[12] *Пушкин А.С.* Собр. соч. Л., 1979. Т. 10. № 663.

Матвей Васильевич Поленов (1823–1882) — сенатор, тайный советник, окончил Императорское училище правоведения, служил на высоких прокурорских должностях в Сенате. Он был назначен Старшим председателем Московской судебной палаты, в чьи обязанности входило во исполнение Судебных уставов 1864 г. создание окружных судов в Рязанской, Тульской, Калужской, Ярославской, Владимирской и Тверской губерниях. Открывая окружной суд в Ярославле, сенатор М.В. Поленов произнес: «Перед судом так же, как перед Богом, все равны. Эти-то именно начала: гласность суда, доступность его для всех, равенство всех перед законом — положены в числе главных оснований нашей судебной реформы»[13].

Дмитрий Васильевич Поленов (1806–1878) родился в Петербурге близ церкви Покрова в доме своего деда А.Я. Поленова. Так же, как его отец и дед, он был воспитанником академической гимназии. В 1827 г. Д.В. Поленов окончил философско-юридический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата прав (диплом с отличием). Он служил в Министерстве иностранных дел, в качестве третьего секретаря российского посольства несколько лет прожил в Греции, где ярко проявился его подлинный интерес к истории и археологии, сохранившийся на всю жизнь. Д.В. Поленов вывез из Греции значительную коллекцию найденных им предметов древности, некоторые из которых хранятся ныне в доме-музее «Поленово». По возвращении в Россию он стал членом, а затем секретарем Русского археологического общества и редактором (совместно с известным историком И.И. Срезневским) журнала этого Общества.

Д.В. Поленов много лет прослужил обер-контролером в Хозяйственном управлении при Святейшем синоде. Так же, как и его отцу, государственная служба не только не мешала его научной деятельности, но и предоставляла материал для ученых изысканий. Он опубликовал в тот период ряд научных работ, среди которых: «О летописях, изданных от Святейшего Синода» и «О православном духовном ведомстве в России». В 1861 г. Академия наук избрала его своим членом-корреспондентом.

Будучи довольно крупным землевладельцем в Лодейнопольском уезде Олонецкой губернии (часть имения деда Алексея Яковлевича), Д.В. Поленов покидает на время государственную службу, чтобы принять непосредственное участие в деле освобождения крестьян от крепостной зависимости. В декабре 1861 г. он занял также пост директора Попечительного комитета о тюрьмах в Петрозаводске. Возвратившись в Санкт-Петербург, Д.В. Поленов вновь поступает на государственную службу — во Второе отделение Собственной его Императорского Величества канцелярии, где занимается сбором материалов по истории законодательства. Результатом его исследований стало опубликование нескольких научных работ, среди которых надо особо отметить четырехтомное издание «Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового Уложения». Автор день за днем строго на основе исторических документов прослеживает работу Комиссии. Каждый том сопровожден не только именным алфавитным указателем, но и обширным предисловием, в котором Д.В. Поленов анализирует публикуемые документы, выявляя их историческую и правовую значимость. Четвертый, заключительный, том

[13] Ярославские губернские ведомости. 1866. 17 нояб. № 46. С. 1.

был опубликован уже после смерти автора под редакцией профессора юридического факультета Петербургского университета В.И. Сергеевича.

Дмитрий Васильевич был женат на Марии Алексеевне, урожденной Воейковой (1816–1895). Будучи известной детской писательницей и талантливой художницей, она стремилась помочь своим детям в развитии их творческих способностей. В семье было шестеро детей (две дочери и четыре сына). Способности к рисованию, поощряемые матерью, были свойственны большинству детей Поленовых, но наиболее одаренными оказались двое: старший сын Василий и младшая дочь Елена, ставшие впоследствии выдающимися художниками. Первым учителем для своих детей была сама Мария Александровна. Позднее родители с большим вниманием отнеслись к выбору учителя рисования. Они сделали великолепный выбор: пригласили П.П. Чистякова, в то время еще студента Академии художеств. Имя Чистякова вошло в историю как имя не только известного художника, но и как выдающегося педагога, воспитавшего целую плеяду великих мастеров: И.Е. Репина, В.М. Васнецова, М.А. Врубеля, В.И. Сурикова, В.А. Серова. Семья Поленовых часто проводила время в поместье, расположенном в селе Старая Ольшанка Тамбовской губернии, отошедшем Марии Алексеевне от рода Воейковых. Дети очень любили эти места, и позднее Василий Дмитриевич и Елена Дмитриевна неоднократно изображали их на своих полотнах.

Дмитрий Васильевич Поленов скончался 13 октября 1878 г. в Санкт-Петербурге. Свою богатую библиотеку он оставил старшему сыну Василию Дмитриевичу. Часть этой библиотеки, хранившаяся в семейном имении Имоченицы, в связи с продажей его была отправлена в Тамбовскую губернию, в Старую Ольшанку. Мать Василия Дмитриевича Мария Александровна отдала много сил приведению библиотеки в порядок. Там же, в Старой Ольшанке, хранилась и библиотека Леонида Алексеевича Воейкова, дяди художника, который завещал ее своему племяннику. В 1890 г. Василий Дмитриевич Поленов подарил оба книжных собрания городу Тамбову для Нарышкинской особой библиотеки. Он писал: «…зная, с одной стороны, что желание моего отца состояло в том, чтобы библиотека его поступила впоследствии на пользу образования где-нибудь в провинции, а с другой стороны, зная заветную мечту моего дядюшки устроить в городе Тамбове общественную библиотеку <…> я с великой радостью прошу Вас принять от меня в собственность Общества эти две библиотеки в память Дмитрия Васильевича Поленова и Леонида Алексеевича Воейкова»[14]. В настоящее время эта книжная коллекция бережно хранится в фондах Тамбовской областной библиотеки им. А.С. Пушкина.

Поместье Старая Ольшанка до наших дней не сохранилось, но в 2016 г. на территории села силами местных жителей, сельского совета и районной администрации был установлен памятник М.А. Поленовой. Его открыли к 200-летию со дня ее рождения в благодарность матери, воспитавшей двух гениальных художников.

Самая младшая из детей — Елена — в 14 лет поступила в Санкт-Петербургскую рисовальную школу Императорского общества поощрения художеств, где ее наставни-

[14] *Некрасов М.А.* В.Д. Поленов в истории Тамбовской областной библиотеки // Поленовы на Тамбовской и Саратовской земле / отв. ред. И. Вановская. Тамбов, 2015. С. 274–281.

ком был замечательный русский художник И.Н. Крамской. На выпускных экзаменах Елена Поленова была удостоена серебряных медалей (золотых в этой школе не давали). В качестве поощрения ей было предложено поехать на стажировку в Париж. Для того времени пенсионерство женщин-художниц — случай исключительный. «Какой скандал, Вася, — писала она брату, — меня посылают в командировку за границу от О-ва поощрения. Я думаю, это первый пример в истории, по крайней мере, в русской, чтобы особа нашего бабьего сословия получала поручение и отправляема была в командировку с целью изучения…»[15] Помимо живописи, Е.Д. Поленова занималась декоративно-прикладным искусством: создавала керамику, эскизы мебели, рисунки вышивок, а также множество замечательных иллюстраций к русским народным сказкам. Александр Бенуа так писал о ее книжных иллюстрациях: «Поленова заслужила себе вечную благодарность русского общества тем, что она первая из русских художников обратила внимание на самую художественную область в жизни — на детский мир, на его странную, глубоко поэтическую фантастику»[16]. Знаменитый журнал «Мир искусства» выпустил большой сдвоенный номер, подробно анализируя ее творческое наследие. Произведения художницы хранятся в Государственном Русском музее, Третьяковской галерее, Ярославском художественном музее и др. Несомненно, Елена Дмитриевна Поленова не получила звания академика только в силу того, что в конце XIX в. в Академию художеств не принимали лиц женского пола.

В детстве Василий Поленов, его братья и сестры подолгу жили в родовом имении Имоченицы. Здесь мальчик впервые погрузился в мир нетронутой русской природы, познал тихую красоту этих мест. Пленительные пейзажи сохранили для нас 37 полотен Поленова: «Река Оять», «Старая мельница», «Деревня Окулова гора», «Усадьба в Имоченицах», «Имоченицы зимой» и др. Погостить в имение приезжали Илья Репин, Иван Шишкин, Николай Рерих. В Имоченицах Поленовыми была построена школа, преподавали в которой сестры художника. В 2000 г. на месте, где находилось когда-то имение, петербургскими художниками Ириной и Юрием Грецкими была возведена и расписана часовня Василия Великого.

По окончании гимназии В. Поленов вместе со своим братом Алексеем поступил на физико-математический факультет (естественный разряд) Петербургского университета, однако художественных занятий не бросил. По вечерам посещал Академию художеств, занимался в рисовальных классах, слушал лекции по анатомии, истории изящных искусств. Художественные устремления взяли верх и не оставили времени и сил для занятий в университете. Академию художеств молодой человек окончил с серебряными медалями за рисунок и этюд. В следующем году Василий, вероятно, по настоянию отца, вновь становится студентом Петербургского университета, но теперь уже по юридическому факультету, который когда-то окончили его отец и прадед. На этот раз ему удается совмещать изучение юридических наук и занятия живописью. Диплом университета (степень кандидата прав, т.е. диплом с отличием) он получает в 1871 г. одновременно с присуждением ему Большой золотой медали

[15] Василий Дмитриевич Поленов. Елена Дмитриевна Поленова: хроника семьи художников: письма, дневники, воспоминания / под общ. ред. А.И. Леонова. М., 1964. С. 278.

[16] *Бенуа А.Н.* История русской живописи в XIX веке. М., 1997. С. 391.

Академии художеств. На средства, выделенные Академией, В. Поленов едет на многолетнюю стажировку в Европу, живет и работает в Германии, Италии, Франции. В Париже он пишет в числе прочего картину «Арест графини д'Этремон», за что удостаивается звания академика.

По возвращении в Россию В.Д. Поленов участвует в работе Товарищества передвижных художественных выставок. Высшими достижением его гения, безусловно, являются пейзажи, среди них: «Московский дворик», «Заросший пруд», «Бабушкин сад» и многие другие, входящие в золотой фонд русской живописи, дающие нам высокое ощущение гармонии и красоты жизни.

Много сил отдавал В.Д. Поленов педагогической деятельности. На протяжении двенадцати лет он вел пейзажный класс Московского училища живописи и ваяния. Его учениками были И. Левитан, К. Коровин, А. Архипов, А. Головин, М. Нестеров, И. Остроухов и другие известные впоследствии мастера, составившие славу российской и мировой культуры. В.Д. Поленов был из тех великих педагогов, для которых успех учеников являлся главной наградой за годы нелегкого труда. В одном из писем супруга Поленова пишет: «Сегодня [Василий] в сильно возбужденном состоянии принимал участие в jury по случаю конкурса на Дмитровке. Антон получил премию за Верушкин портрет, Коровин — за „Чайный стол“ и за пейзаж. Ужасно счастлив, и радуется их радостью...»[17]

Помимо пленительных пейзажей, В.Д. Поленов создал огромный цикл картин «Из жизни Христа», состоящий из 68 полотен. Он дважды посещал Палестину, тщательно изучал места библейских событий, создал многочисленные наброски и этюды. В Москве во время Первой мировой войны была устроена выставка картин цикла «Из жизни Христа» для сбора средств в пользу раненых. Позже, в 1924 г., на художественной выставке в Нью-Йорке несколько картин из этого цикла были проданы, о чем писал в одном из писем художник Нестеров: «Из москвичей наибольший успех имеет Поленов с 12-ю картинами евангельского цикла. 4 из них проданы. Поленов — „гвоздь“ выставки»[18]. Полотно «Кто из вас без греха» (одно из авторских повторений) было приобретено Чарльзом Крейном, известным американским миллиардером и меценатом, подарившим его учебному заведению. В 2011 г. картина была продана на аукционе в Великобритании более чем за 4 млн фунтов.

В 1890 г. художник приобрел небольшое имение Борок в Тульской губернии на крутом берегу Оки. Там им был построен по собственному проекту дом и мастерские для друзей-художников. Силами Василия Дмитриевича и его супруги в усадьбе был открыт музей — первый в России художественный общедоступный музей в деревне. Все оборудование для музея (шкафы, витрины, полки) было сделано местными мастерами по рисункам и чертежам художника. В ближайших деревнях семья Поленовых открыла две школы, рядом с усадьбой — народный театр для крестьян и церковь в селе Бёхово. В годы революции и Гражданской войны, когда дворянские усадьбы

---

17 *Сахарова Е.В.* Василий Дмитриевич Поленов. Письма, дневники, воспоминания. М. — Л., 1950. С. 404 (Н.В. Поленова — Е.Г. Мамонтовой; 11 декабря 1888 г.).

18 *Нестеров М.В.* Письма. Избранное. Л., 1988. С. 298.

горели по всей России, местные жители не только не тронули поместье, но и способствовали тому, что усадьба в качестве музея была взята под охрану государства. В 1924 г. в Государственной Третьяковской галерее прошла персональная выставка художника, посвященная его 80-летию. Одному из первых ему было присвоено звание «народный художник РСФСР».

В.Д. Поленов был женат на Наталье Васильевне, урожденной Якунчиковой, дочери московского купца, промышленника и известного мецената В.И. Якунчикова. Всю совместную жизнь она самоотверженно помогала ему в работе, в строительстве церкви, народного театра, самого имения, родила и вырастила шестерых детей.

18 июля 1927 г. художник скончался в своей усадьбе и был похоронен на скромном сельском кладбище в Бёхове. На могиле, согласно его завещанию и собственноручно сделанному эскизу, установлен олонецкий крест, символизировавший для него край, где в имении своего прадеда Имоченицы он впервые тесно соприкоснулся с русской природой, полюбив ее навсегда.

В настоящее время в усадьбе В.Д. Поленова создан и работает музей, в котором бережно хранятся вещи, картины и книги не только художника В.Д. Поленова, но и других членов этого славного русского рода. Музей первоначально возглавлял сын художника — Дмитрий Васильевич Поленов, затем на протяжении тридцати лет директором музея был внук художника — Федор Дмитриевич Поленов. Сейчас музеем руководит правнучка художника Наталья Федоровна Поленова.

Из поколение в поколение передавали Поленовы стремление к творчеству в науке и искусстве, заботу о близких, о своих детях, не только об их материальном благополучии, но и о развитии их духовных интересов и потребностей, о воспитании любви к своему Отечеству. Они подавали и подают до сих пор пример чистой и честной жизни, высоких устремлений, служения народу. Радует, что имена их не забыты. Спустя столетия места, связанные с этим семейством, люди отмечают музеями, памятниками и храмами, устраивают выставки их художественных работ, изучают их творческое наследие.